

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, КОММУНИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ SCIENTIFIC LIFE, COMMUNICATIONS AND REVIEWS

УДК 111.85

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-615-618

Насилие «без места» или позитивность не для всех. Рецензия на книгу Бён-Чхоль Хана «Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна»

Борисов С.Н., Дмитраков Р.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85,
1034387@bsu.edu.ru

Аннотация. Бён-Чхоль Хан в работе «Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна» выстраивает оригинальную концепцию насилия на фундаменте тезиса о существенном отличии общества позднего модерна от всех предыдущих этапов развития общества. Прежде всего оно заключается, по мысли автора, в переходе от негативного насилия к позитивному. Под негативным насилием понимается бинарное противостояние руга и врага, своего и чужого, Я и Сверх-Я. Позитивное насилие лишено бинарности и потому направлено во внутрь общества и человека, являясь по своей сути само-насилием. Критическое прочтение Бён-Чхоль Хана позволяет сделать вывод о контрпродуктивности отказа от бинарности в исследовании насилия, которая сохраняет свою актуальность.

Ключевые слова: насилие, человек, культура, модерн, общество, позитивность, коммуникация, пространство

Для цитирования: Борисов С.Н., Дмитраков Р.А. 2024. Насилие «без места» или позитивность не для всех. Рецензия на книгу Бён-Чхоль Хана «Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна». *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 49(3): 615–618
DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-615-618

Violence “Out of Place” or Positivity Is Not for Everyone. Review of the Book by Byung-Chul Han “Topology of Violence. A Critique of Late Modern Positivity Society”

Sergey N. Borisov, Roman A. Dmitrakov

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
1034387@bsu.edu.ru

Abstract. In his work “Topology of Violence. Critique of the positivity society of late modernity”, Byung-Chul Han builds his own concept of violence based on the thesis about the significant difference between late modern society and all previous stages of social development. First of all, according to the author, it lies in the transition from negative to positive violence. Negative violence is understood as a binary opposition between foe and enemy, self and foe, self and super-ego. Positive violence is devoid of binary and is therefore directed inside society and the individual, being inherently self-violent. A critical

reading of Byung-Chul Han allows us to conclude that the rejection of binaries in the study of violence is counterproductive, which remains relevant.

Keywords: violence, man, culture, modernity, society, positivity, communication, space

For citation: Borisov S.N., Dmitrakov R.A. 2024. Violence “Out of Place” or Positivity Is Not for Everyone. Review of the Book by Byung-Chul Han “Topology of Violence. A Critique of Late Modern Positivity Society”. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 615–618 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-615-618

Введение

Бён-Чхоль Хан вместе со своими книгами буквально ворвался в русскоязычный сегмент философского дискурса и, безусловно, захватил внимание, не в последнюю очередь благодаря отличному изданию работ, но также или даже прежде всего скоростью. Его «Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна» может быть прочитана за один день. Это легко и понятно, временами иронично и неожиданно, особенно когда автор критикует признанные авторитеты: Бенямина и Шмитта, Фуко, Бодрийяра и целый ряд других, выделяя в их понимании насилия ключевые идеи и подвергая их сомнению с позиции сегодняшнего дня, делая акцент на том, что все изменилось, человек и насилие стали другими.

При этом сам Бён-Чхоль Хан уже в первой строке отмечает, что само насилие никуда не делось, оно просто стало другим. Глобальные изменения перевели его из негативного в позитивное. Кровавое насилие жертвоприношений прошлого, насилие во славу древних богов, насилие правителей, пытки и терроризм сменяются более «утонченными» формами, основанными на чрезмерности, избыточности вполне обычных и действительно позитивных явлений. И потому «насилие позитивности, вероятно, фатальнее, нежели насилие негативности, поскольку оно совершенно невидимо и скрыто, а в силу своей позитивности обходит иммунные защиты» [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 17]. Иначе говоря, все настолько благополучно, что насилие прошлого осталось в нем, а само хорошее стало угрожающим. Благополучие «насилует» современного человека, в логике автора, производительного субъекта. Точнее, это делает сам субъект, который за неимением оппонента вступает в войну с самим собой.

Благополучие связано с развитием капитализма, который для Бён-Чхоль Хана сегодня функционирует через накопление жизни и упразднение смерти. Капитал сегодня занимает место насилия, только не отбирая жизнь, а продляя ее, в идеале до бесконечности [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 37]. Разросшееся и тотальное производство захватило саму жизнь как основу основ, реплицируя и это базисное основание через исключение смерти, по сути оперируя неким промежуточным состоянием, уже не живым, но еще и не мертвым, отсылающим к интересной концепции времени как зазора бытия у Тертуллиана, о чем Бён-Чхоль Хан не пишет [Борисов, 2013]. И отсюда же, из связи капитала и насилия, – общая логика его понимания как аналога капитала и критика других концепций, Рене Жирара в частности, поскольку для последнего насилие противостоит смыслу эквивалентности и обмена. Оно является губительной субстанцией, которая накапливается в сообществе и должна быть исключена из него, в идеале направлена на внешний объект, через уничтожение которого будет реализовано и обезврежено [Жирар, 2010].

Бён-Чхоль Хан этот принцип экстернализации насилия отрицает и критикует, придерживаясь идеи не отвода насилия во вне, а растворения его внутри. В том числе и внутри субъекта, который в концепции З. Фрейда конструируется через противостояние со Сверх-Я или Другим. Под Другим следует понимать, по автору, Бога (который, кстати, в книге с маленькой буквы), суверена и отца. И если ранее диктат этих инстанций реализовывался как долженствование, то сегодня – в формате возможности, а значит

самопринуждения [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 45-47]. В отношении политики и манифестаций Другого в политической сфере так же. Поэтому критика К. Шмитта разворачивается вокруг фигуры врага, поскольку он и есть Другой или внешнее. Для Бён-Чхоль Хана это объяснение политической реальности безвозвратно закончено, так как в современном мире нет врага или врагов, есть конкуренты. Исчезает сама негативность – форма отношения к врагу, а вместе с ней и форма, возможность определения себя и мира, шанс на создание собственной идентичности и субъектности [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 67].

Насилие должно уступить место дружелюбию – тезис Бён-Чхоль Хана. Новому отношению к Другому, заново созданному на основе отношений, лишенных противостояния. Проект такой пересборки скорее намечается через апелляцию к Аристотелю, а также критику уже упомянутых авторитетов и других, которые усматривают связь насилия с ключевыми феноменами человеческого бытия. Наряду со Шмиттом такими авторами являются Беньямин и Агамбен, поскольку оба связывают право и насилие. Для автора «Топологии насилия» оба жили в обществе негативности и не увидели произошедших изменений, распада или даже отсутствия связи между правом и насилием. Тогда как еще Гоббс выводит правовые отношения из договора, тогда как Агамбен ошибочно видит их в чрезвычайном положении [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 87]. Но сам Бён-Чхоль Хан не рассматривает идею этого договора, а только упоминает его. Негативность Шмитта, среди прочего, включает действительную топологию насилия, опыт общества, находящегося в войне, и содержит интуиции гражданской войны как реальной войны «всех против всех».

Размышления о противостоянии Эго и Альтерэго, Друга и Врага, наконец, Внутреннего и Внешнего приводят Бён-Чхоль Хана к обоснованию различий между властью и насилием. Из них к топологии можно отнести утверждения о том, что власть «действует символически», а значит, связывает, а насилие – «диаволически», то есть разделяет. И это интересно на уровне риторики с учетом того, что насилие, как мало что другое, нуждается в символизации, будь то обоснование его применения или рефлексия после [Борисов, 2020]. Утверждение о том, что насилие разрушает пространство и оставляет пустоту, находится в логике автора, но также не соответствует действительности. Насилие проводит границы, передвигает их и все еще «работает» с внешним, который и есть враг. И такое насилие не устарело или ушло в прошлое. Если говорить об избытке позитивности, то он как раз и возможен только внутри тщательно оберегаемого пространства, внутри границ, за которые вытеснена негативность во всех формах насилия, которые Бён-Чхоль Хан записал в устаревшие.

Иными словами, без оппозиции внешнего и внутреннего макрофизика насилия выглядит проблематичной, игнорирующей реальность негативности, которая никуда не исчезла. Если и можно согласиться с Бён-Чхоль Ханом, то с наличием насилия позитивности на уровне микрофизики, когда эволюция форм эксплуатации достигла совершенности самоэксплуатации. В таком случае производительный субъект и есть прекариат [Гай Стэндинг, 2014]. Вопрос в том, виноват ли он сам и насилует ли он сам себя, как утверждает Бён-Чхоль Хан, или все же не стоит сбрасывать со счетов категорию системного насилия. И только в искусственном оберегаемом пространстве «позитивности» можно говорить о приоритетности депрессии и выгорания, так же как и об отмене иммунологии. Находясь в Белгороде сложно согласиться и с отсутствием врага, который стал конкурентом, и особенно с невозможностью чрезвычайного положения [Бён-Чхоль Хан, 2024, с. 166]. Чрезвычайное положение для автора «Топологии насилия» слишком умозрительно, скорее концептуальная конструкция, чем реальность. Но мы наблюдаем ее из окна кабинета или дома, переживаем и осмысливаем здесь и сейчас, не в ушедшем прошлом и не в своей голове.

В заключение можно сказать только одно, что «позитивности» Бён-Чхоль Хана можно позавидовать. Помыслить врага как конкурента, отказаться от него, отказаться от внешнего вообще, наверное, можно только в исключительно благоприятных условиях,

в пространстве благополучия и мира. И если не замечать той границы и тех пространств, которые радикально отличаются. В противном случае мы имеем позитивное насилие без своего «места», растворенное в абстракции внутреннего субъекта и общества.

Список литературы

- Агамбен Дж. 2018. Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М.-СПб., Изд-во Института Гайдара, 552 с.
- Борисов С.Н., Римский В.П. 2013. Тертуллиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 2(145): 5-17.
- Борисов С.Н., Римский В.П. 2020. Hermeneutics of Translation and Understanding of Violence. *Philosophy and Society*, 31-2 (2020): 139–276. DOI: <https://doi.org/10.2298/FID2002165B>.
- Жирав Р. 2010. Насилие и священное. М., Новое литературное обозрение, 448 с.
- Стэндинг Г. 2014. Прекариат. Новый опасный класс. М., АдМаргинем Пресс, 328 с.
- Хан Бён-Чхоль. 2024. Топология насилия. Критика общества позитивности позднего модерна. Перевод с немецкого С. Мухамеджанова. М., АСТ, 192 с. (Byung-Chul Han. *Topologie der gewalt*. MSB Matthes & Seitz Berlin Verlagsgesellschaft mbH, Berlin. 2013).

References

- Agamben Dzh. 2018. Carstvo i Slava. K teologicheskoy genealogii ekonomiki i upravleniya. [Kingdom and Glory. To the theological genealogy of economics and management]. Moscow - St. Petersburg, Publ. Izd-vo Instituta Gajdara, 552 p.
- Borisov S.N., Rimskii V.P. 2013. Tertullian, Media and Transhumanism: The ontology of freedom and the anthropology of violence in a post-secular world. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*, 2(145): 5-17 (in Russian).
- Borisov S.N., Rimskii V.P. 2020. Hermeneutics of Translation and Understanding of Violence. *Philosophy and Society*, 31-2: 139–276. DOI: <https://doi.org/10.2298/FID2002165B> (in Russian).
- Zhirar R. 2010. Violence and the sacred. M., New Literary Review, 448 p. (in Russian).
- Standing G. 2014. The precariat. The new dangerous class. M., Ad Marginem Press, 328 p. (in Russian).
- Byung-Chul Han. 2024. The topology of violence. Criticism of the society of positivity of the late modern. Translated from the German by S. Mukhamedzhanov. M., Publ. AST, 192 p. (in Russian). (Byung-Chul Han. *Topologie der gewalt*. MSB Matthes & Seitz Berlin Verlagsgesellschaft mbH, Berlin. 2013).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 27.04.2024

Поступила после рецензирования 27.07.2024

Принята к публикации 30.08.2024

Received April 27, 2024

Revised July 27, 2024

Accepted August 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Дмитраков Роман Андреевич, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Borisov, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Roman A. Dmitrakov, graduate student, Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.